

Уголовно-правовая политика в сфере экологии: современные тенденции

Н. И. Кузнецова¹, С. Ф. Милуков²

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

¹ natasha40480@mail.ru

² dikoepolesf@gmail.com

Аннотация. Авторы обращаются к проблеме уголовно-правовой политики в сфере экологии. В частности, рассмотрены законодательные проблемы криминализации, пенализации экологических преступлений. Отмечается, что степень общественной опасности экологических преступлений государством и гражданским обществом явно недооценена. Нуждаются в совершенствовании нормы главы 26 УК РФ «Экологические преступления», значительная их часть должна быть реанимирована, а «мертвые» нормы должны быть заменены на «работающие». Следует перевести часть экологических преступлений в более тяжкие категории. Дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности за совершение экологических преступлений будет способствовать установление в статьях главы 26 УК РФ поощрительных примечаний, предусматривающих основания освобождения от уголовной ответственности за позитивное постпреступное поведение.

Ключевые слова: политика, экологические преступления, общественная опасность, криминализация, пенализация, дифференциация, индивидуализация, уголовное наказание

Для цитирования: Кузнецова Н. И., Милуков С. Ф. Уголовно-правовая политика в сфере экологии: современные тенденции // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 42, № 2. С. 140–152. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-140-152

Original article

Criminal law policy in the field of ecology: modern tendencies

N. I. Kuznetsova¹, S. F. Milyukov²

¹ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

² Russian State Pedagogical University named by A. I. Herzen, St. Petersburg, Russian Federation

¹ natasha40480@mail.ru

² dikoepolesf@gmail.com

Abstract. The authors address the problem of criminal law policy in the field of ecology. In particular, the legislative problems of criminalization, penalization of environmental crimes are considered. It is noted that the degree of public danger of environmental crimes by the state and civil society is clearly underestimated. The norms of Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation "Environmental crimes" need to be improved, a significant part of them should be reanimated, and "dead" norms should be replaced with "working" ones. Some of the environmental crimes should be transferred to more severe categories. Differentiation and individualization of criminal responsibility for environmental crimes will be facilitated by the establishment in articles of Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation of encouraging notes providing grounds for exemption from criminal liability for positive post-criminal behavior.

Keywords: politics, environmental crimes, public danger, criminalization, penalization, differentiation, individualization, criminal punishment

For citation: Kuznetsova N. I., Milyukov S. F. Criminal law policy in the field of ecology: modern tendencies. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 42, no. 2, pp. 140–152. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-140-152 (In Russ.).

Слово «политика» (politiká) в переводе с греческого – искусство управления государством [1, с. 520]. В научной литературе политика определяется как сфера деятельности, связанная с отно-

шениями между классами, нациями и другими социальными группами, ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти [2, с. 638].

Политика государства осуществляется по двум основным направлениям – внутренним и внешним. Одной из форм внутренней политики служит политика в области борьбы с преступностью, именуемая также уголовной политикой.

Начиная с 70-х гг. XX в. отечественная уголовная политика была предметом исследования таких видных учёных, как Н.А. Беляев, А.А. Герцензон, П.С. Дагель, Г.М. Миньковский, Э.Ф. Побегайло, А.И. Коробеев, М.М. Бабаев и др. В последние десятилетия данная проблематика также представляет повышенный интерес для правоведов*. Существует множество подходов к вопросам статуса, роли, места, определения содержания и объёма уголовной политики, соотношения уголовной и уголовно-правовой политики и др.**

Методологической основой уголовной политики является криминология [3, с. 28]. Это утверждение оспаривается в научной литературе [4, с. 11]. Действительно, с середины прошлого века предпринимались попытки выделить в уголовно-правовой науке социологию уголовного права. Однако эти попытки заведомо были обречены на неудачу, поскольку социология уголовного права, будучи включённой в рамки этой науки, неизбежно стала бы дублировать криминологию.

Позднее большие надежды возлагались на науку «Уголовная политика». Так, в 1979 году на базе Академии МВД СССР была создана специальная кафедра – уголовной политики, которую возглавил видный криминолог Г.М. Миньковский. Однако эти усилия также не привели к должному результату. Именно поэтому на первый план выходит отечественная криминология, в рамках которой на рубеже веков сформировалось её самостоятельное направление – криминология уголовного закона [5].

В свою очередь, мы полагаем, что уголовно-правовая политика – это нормативное ядро, состоящее из законотворческой и правоприменительной деятельности государства по созданию и реализации уголовно-правовых норм, регламенти-

рующих борьбу с преступностью посредством привлечения виновных к уголовной ответственности и применения к большей части из них уголовного наказания [6, с. 190]. Эта деятельность включает в себя встречные процессы криминализации, декриминализации, пенализации, депенализации, а также дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Современное состояние уголовной политики в целом и в сфере обеспечения экологической безопасности, в частности, демонстрирует отсутствие четкой научной концепции и системы её воплощения. Приходится констатировать, что законодатель нередко игнорирует предложения как криминологии, так, впрочем, и уголовно-правовой науки, в силу чего многие его нормотворческие решения выглядят волюнтаристскими и даже импульсивными.

Этот тезис становится наиболее очевидным при анализе криминализации экологических преступлений, которая нашла своё наибольшее применение в период принятия действующего уголовного закона. Академик В.Н. Кудрявцев справедливо отмечал: «Первая и основная «встреча» преступности с государством и правоохранительной системой происходит тогда, когда создается уголовный закон, т.е. в процессе криминализации общественно опасных деяний» [7, с. 13].

Так, в Уголовном кодексе РФ (далее – УК) 1996 г. впервые появилась отдельная глава 26 «Экологические преступления». В уголовный закон были включены новые составы преступлений, посягающих на экологические интересы общества***.

Обилие статей отнюдь не свидетельствует об эффективной уголовно-правовой охране окружающей среды. Более того, на практике наблюдается весьма тревожная картина: из всех статей главы 26 УК применяются в основном статьи, предусматривающие ответственность за браконьерство (ст. 256, 258, 258¹, 260). С другой стороны, многие нормы рассматриваемой главы за время своего существования не применялись ни разу либо применялись крайне редко.

В подтверждение сказанного приведем статистические данные по статьям главы 26 УК РФ. В 2020 г. по ст. 246 было осуждено 6 лиц; по ст. 247 – 6; по ст. 248 – 0; по ст. 249 – 0; по ст. 250 – 2; по ст. 251 – 2; по ст. 252 – 0; по ст. 253 – 11; по ст. 254 – 6; по ст. 255 УК – 11; по ст. 257 – 0; по ст. 259 УК – 0; по ст. 261 – 32; по ст. 262 – 7****.

*** Среди них можно назвать: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246), нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247), уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259), нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262).

**** Анализ проведен на основе сводных статистических сведений о состоянии судимости в России за 2020 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 01.03.2022).

* См., например: Лесников Г. Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005; Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006; Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М.: Wolters Kluwer Russia, 2009; Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография. М.: Юрлитинформ, 2019; Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Российская уголовная политика XXI века: монография. М.: Юрлитинформ, 2020 и др.

** О понятии и соотношении уголовной и уголовно-правовой политики см.: Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовная ответственность. Уголовная политика. Авторский курс: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 158; Бабаев М. М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. М.: Проспект, 2014. С. 8.

Подобное положение, на наш взгляд, свидетельствует о наличии существенных просчётов в криминализации рассматриваемых деяний. Во многом нормы, предусматривающие ответственность за преступления в сфере экологической безопасности, страдают несовершенством диспозиций, изобилуют неточными и неоднозначными формулировками, смысл которых непонятен как многим теоретикам, так и практикам. Кроме того, низкая выявляемость экологических преступлений обусловлена огромным количеством нормативных правовых актов природоохранного законодательства; сложностью разграничения некоторых уголовно-наказуемых и административных правонарушений в экологической сфере; противоречивыми разъяснениями норм главы 26 УК, содержащимися в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ [8, с. 83].

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что из 18 статей главы 26 УК РФ 13 статей, призванных обеспечить экологическую безопасность страны, в той или иной степени содержат нормы, которые могут быть определены как «мертвые». Это «искусственно умерщвленные» нормы, которые не используются по причине различных недостатков правоприменительной практики, а также «мертворожденные» нормы, которые с самого начала не могли претендовать на широкое применение [9, с. 161].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что глава об экологических преступлениях нуждается в реанимации значительной части малоэффективных или «мертвых» норм, а от некоторых надо отказаться вовсе. Для этого следует воспользоваться рекомендациями ученых, специализирующихся в области уголовно-правовой охраны окружающей среды [10, 11, 12].

Следующим дефектом в криминализации экологических преступлений является недооценка законодателем степени общественной опасности этих деяний, что происходит от недопонимания катастрофических, зачастую невосполнимых последствий. Так, глава 26 УК РФ содержит 47 составов преступлений. Из них к преступлениям небольшой тяжести относятся 24 состава (51%), к преступлениям средней тяжести – 15 (32%); к тяжким – 8 (17%); особо тяжких преступлений не предусмотрено вообще*.

Следовательно, большая часть экологических преступлений относится к категории неболь-

шой тяжести, что вряд ли можно признать оправданным.

Так, например, уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ, повлекшее гибель популяций этих организмов (ст. 259 УК), отнесено к преступлению небольшой тяжести. Это совершенно недопустимо с учетом того, что в результате этого деяния наносится невосполнимый ущерб окружающей среде и, в конечном счете, человеку как биологическому виду, поскольку подрывает основу его жизнедеятельности, обладает высочайшей общественной опасностью. Уничтожение критического местообитания для организмов можно расценивать как гибель не только организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, но и других популяций. По своей общественной опасности рассматриваемое деяние превосходит преступление, закрепленное в ст. 258¹ УК (ч. 1, 1¹ – преступление средней тяжести; ч. 2, 2¹, 3, 3¹ – тяжкое преступление), поскольку в случае его совершения погибает не отдельное животное, охраняемое Красной книгой РФ, а целая популяция. Критическое местообитание обладает рядом признаков: а) физическим – представляет собой часть территории или акватории; б) правовым – находится под специальной охраной государства; в) функциональным назначением – сохранения и восстановления редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов [13, с. 341]. Следовательно, критические местообитания для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, нуждаются в серьезной уголовно-правовой охране.

Представляется целесообразным рассматриваемое деяние отнести к категории особо тяжких преступлений, с самой суровой санкцией, включая смертную казнь [14].

Здесь следует заметить, что зачастую именно адекватность санкций является одним из главных факторов, который влияет на общественное сознание, способствует предупреждению преступлений.

Важен и другой аспект. В части 1 статьи 2 УК РФ законодатель, закрепляя задачи и основные направления уголовно-правовой охраны, выделяет в качестве одного из объектов охраны окружающей среды отдельно от охраны других наиболее значимых объектов.

Известно, что в данной норме содержится перечень родовых объектов, что подтверждается структурой Особенной части УК. Все разделы расположены в соответствии с указанным перечнем, закрепленным в ч. 1 ст. 2 УК, за исключением преступлений против окружающей среды. Такое положение свидетельствует об отсутствии у законодателя чёткого представления о специфике охраняемых экологических отношений, их месте и роли в жизнедеятельности человека. Специфика экологических преступлений всё более очевидна. Они

* Некоторые ученые категоризацию преступлений относят к дифференциации уголовной ответственности. Например, Кротов С.Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 20.

многообъектны, затрагивают все сферы жизнедеятельности человека. При совершении отдельных видов экологических преступлений (например, посягающих на животный мир) причиняется вред окружающей среде в целом вследствие грубого вмешательства в происходящие в природной среде процессы. Эти преступления имеют гораздо более широкий по сравнению с другими преступлениями круг потерпевших, длительный и отложенный характер негативных последствий, зависимость от территориального месторасположения и природных условий различных субъектов Российской Федерации, они наносят существенный экономический вред государству.

С течением времени экологические преступления начинают обладать большей общественной опасностью в связи с повсеместным ухудшением экологической обстановки, увеличение антропогенной нагрузки, перманентным загрязнением воздуха, почв, вод, истощением ресурсов живой и неживой природы, ухудшением генофонда человека, изменением климата и другими негативными экологическими процессами. Примером необратимого изменения природы, связанной с деятельностью человека, является гибель Аральского моря 1960–2007 гг.

Соленое бессточное озеро было четвертым по площади среди озер мира. В результате сельскохозяйственной деятельности оно высохло за 40 лет на три четверти [15, с. 51].

20 апреля 2010 г. на морской нефтяной платформе «Deepwater Horizon» в Мексиканском заливе в 80 км от побережья Луизианы (США) на месторождении Макондо произошел взрыв. За 152 дня из поврежденной трубы скважины в воды залива попало более 5 млн. баррелей нефти, что эквивалентно содержимому ста танкеров. Нефтяное пятно достигло площади 75 тыс. км², что составляет около 5 % площади Мексиканского залива. К моменту, когда путем распыления около 7 млн. л токсичного диспергента разлив был остановлен, нефтью было покрыто более 2 тыс. км побережья. В результате этой аварии произошло потепление температуры более чем на 2°С. Были запущены неуправляемые процессы глобального масштаба, такие как аномальное повышение температуры и солености верхнего слоя течения Гольфстрим [16]. Данные процессы не только пагубно влияют на окружающую среду, но и порождают другие негативные процессы, например, экологическую миграцию [17].

Вышесказанное позволяет выступить за выделение экологических преступлений в самостоятельный раздел Особенной части УК РФ. Тем самым будет подчеркнута приоритетная направленность уголовно-правовой политики.

Сегодня негативная тенденция при криминализации экологических преступлений проявляется в том, что законодатель в процессе разработки и принятия изменений и дополнений в действующий Уголовный кодекс РФ допускает нарушение системности построения Особенной части.

В частности, в 2014 году уголовное законодательство было дополнено статьей 191¹ «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины». Несмотря на то, что это деяние является предикатным по отношению к преступному деянию, предусмотренному ст. 260 УК «Незаконная рубка лесных насаждений» и причиняет вред, прежде всего, экологическим отношениям, оно помещено в главу 22 УК «Преступления в сфере экономической деятельности». Полагаем, что ответственность за преступный оборот древесины должна быть предусмотрена в главе об экологических преступлениях подобно ответственности за оборот особо ценных животных и водных биологических ресурсов, предусмотренной в ст. 258¹ УК РФ.

Аналогичное нарушение системности Особенной части УК РФ было допущено при включении такого весьма специфического предмета, как «особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их части и производные»*, в и без того чрезмерно широкий перечень предметов преступления, предусмотренного ст. 226¹ УК, устанавливающего ответственность за контрабанду. В этом случае также необходима отдельная уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за контрабанду природных ресурсов, помещенная в главу об экологических преступлениях.

Выдвигая заявленный выше тезис, мы убеждены, что выделение преступлений экологической направленности в самостоятельную главу призвано обеспечить правильное понимание сути подобных деяний, стабилизировать правоприменительную практику по их фактическому «обособлению» от других деликтов, поэтому рассмотренные выше преступления должны быть размещены в обозначенной главе по видовому признаку.

Что касается декриминализации, то её частично можно было наблюдать в 2016 году, когда редакция ст. 256 УК подверглась значительным изменениям**. Статья была дополнена примечанием, согласно которому крупным признается ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством РФ таксам, превышающий сто тысяч рублей, особо крупным – двести пятьдесят тысяч рублей. Примечание, с одной стороны, облегчило правопримене-

* О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 27, ст. 3442.

** О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 330-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27, ч. II, ст. 4263.

ние, а с другой – декриминализовало незаконную добычу биоресурсов без квалифицирующих признаков при ущербе на сумму до ста тысяч рублей, что негативно сказалось на практике привлечения браконьеров к уголовной ответственности. Большая их часть теперь привлекается к административной ответственности либо, учитывая высочайшую латентности, не привлекается вообще. Особенностью экологических преступлений является то, что их фактическая декриминализация может произойти в связи с изменением не уголовного, а позитивного законодательства, поскольку рассматриваемые нормы имеют бланкетные диспозиции.

Недооценка общественной опасности экологических преступлений проявляется, в том числе, в их пенализации.

Содержание системы наказаний в определенной мере зависит от состояния объекта, на который она призвана воздействовать, т.е. от преступности, поэтому при исследовании данной системы необходимо выяснить так называемые корреляционные связи функциональной зависимости между системой наказаний и состоянием преступности [18, с. 70]. В этой связи представляется необходимым изучение системы наказаний за совершение экологических преступлений.

Среди основных видов наказаний, предусмотренных за совершение рассматриваемых преступлений, превалирует штраф, считающийся наиболее мягким видом наказания. Из всех обозначенных составов преступлений названная мера не предусмотрена лишь в 10 случаях, а в остальных – штраф может быть назначен в качестве основного наказания.

Санкции рассматриваемых составов достаточно разнообразны, они содержат практически все виды наказаний, кроме пожизненного лишения свободы и смертной казни. По смыслу это должно способствовать назначению справедливого уголовного наказания с учетом личности виновного [19, с. 753; 20, с. 27]. Однако, как верно указывает профессор Н.А. Лопашенко, «в некоторых случаях вариативность из блага превращается в свою противоположность... коррупционная составляющая таких санкций высока, поскольку создает искусственные стимулы и для виновных, и для судей в назначении более мягкого из этого списка наказания, при этом в полном соответствии с законом» [21, с. 87; 22, с. 181]. На наш взгляд, одно и то же деяние нельзя рассматривать с позиции широкой альтернативы применения различных (в ряде случаев трудно сопоставимых) санкций, к примеру, штрафа и лишения свободы.

Отметим, что из 47 составов экологических преступлений, содержащихся в главе 26 УК РФ, восемь не предусматривают санкцию в виде лишения свободы. Между тем, в них отражены достаточно серьезные деяния. Например, санкция части

1 статьи 254 УК РФ, несмотря на то, что в результате порчи земли причиняется *вред здоровью человека или окружающей среде* по неосторожности, не предусматривает лишения свободы. В статье 257 УК, предусматривающей ответственность за нарушение правил охраны водных биологических ресурсов, повлекших *массовую гибель* рыбы или других водных биологических ресурсов, уничтожение *в значительных размерах кормовых запасов* либо иные *тяжкие последствия*, также не содержится наказание в виде лишения свободы.

Следующим пороком законодательной пенализации экологических преступлений является разбалансированность санкций, их явное несоответствие различным категориям преступлений. Так, в ст. 246 УК и ст. 249 УК содержатся одинаковые наказания в виде штрафа до ста двадцати тысяч рублей. Однако в первом случае деяние отнесено к преступлениям средней тяжести, а во втором случае – к преступлениям небольшой тяжести.

В части 1 ст. 247 УК (преступление небольшой тяжести) предусмотрен штраф до двухсот тысяч рублей, а то время как, уже было подчеркнуто, в ст. 246 УК (преступление средней тяжести) предусмотрен штраф до ста двадцати тысяч рублей.

Логическое противоречие наблюдается и в отнесении деяний со схожей объективной стороной, повлекших причинение по неосторожности смерти человеку, в одном случае к тяжкому преступлению с моно-санкцией в виде лишения свободы на срок до восьми лет (ч. 3 ст. 247), а в другом – к преступлению средней тяжести с весьма вариативной санкцией, предусматривающей и обязательные, и исправительные, и принудительные работы, а также лишение свободы (ч. 2 ст. 248). Кроме того, ч. 2 ст. 248 УК предусматривает наказание в виде обязательных работ на срок до 480 часов или исправительных работ на срок до 2 лет. Идентичное наказание установлено частью 1 статьи 254 УК РФ за деяния, являющиеся преступлениями небольшой тяжести, которая не содержит наказания в виде лишения свободы.

Представляется, что указанные изъяны противоречат многим принципам уголовного законодательства, прежде всего, принципу справедливости. У преступлений различной степени тяжести не может быть одинаковой степени общественной опасности, и санкции должны быть различными. Подобные противоречия недопустимы и должны быть устранены.

Выход из сложившейся ситуации видится в проработке и закреплении в ст. 15 УК «Категории преступлений» не только указания на сроки лишения свободы, но и сведений о том, какие размеры штрафов соответствуют определенной категории преступлений и каковы их минимальные и максимальные размеры. Кроме того, необходимо законодательно регламентировать, какие сроки обязательных, принудительных, исправительных работ

и других видов наказаний относятся к той или иной категории преступлений с соответствующей корректировкой норм главы 9 УК РФ.

Представляется спорным установление разных санкций за совершение загрязнения вод, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 3 ст. 250) и загрязнение атмосферы, повлекшее те же последствия (ч. 3 ст. 251). В первом случае содеянное наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок, а во втором случае – принудительными работами на срок от двух до пяти лет либо лишением свободы на срок до пяти лет. По нашему мнению, за преступные загрязнения различных компонентов природной среды (почвы, воды, атмосферного воздуха) следует установить тождественные санкции.

К комплексу проблем законодательной пенализации рассматриваемых преступлений нужно отнести следующее обстоятельство. В некоторых нормах, к примеру, относящихся к различным категориям тяжести, в ст. 261 УК отсутствует обозначение нижнего предела назначения лишения свободы. Этот предел установлен положением ч. 2 ст. 56 УК, где указано, что лишение свободы назначается от двух месяцев. Следовательно, в суде за преступления с различной степенью общественной опасности может быть назначено одинаковое наказание от двух месяцев лишения свободы.

Кроме того, в некоторых статьях главы 26 УК установлен весьма широкий диапазон между нижним и высшим пределами наказания в виде лишения свободы. К примеру, санкции части 3 статьи 252 УК предусматривают лишение свободы до пяти лет. Таким образом, суд может назначить наказание в диапазоне от двух месяцев до пяти лет, что вряд ли можно считать обоснованным.

На наш взгляд, целесообразно и оправданно включение в систему наказаний таких видов, не связанных с изоляцией от общества, как ссылка и высылка [23, с. 15; 24, с. 14]. Для экологических преступлений эти виды наказаний приобретают особую актуальность в связи с тем, что многие из них совершаются в определенной географической местности. Речь идет, в первую очередь, о разновидностях браконьерства, предусмотренных ст. 256, 258, 258¹, 260 УК РФ. Ссылка и высылка будут иметь колоссальный предупредительный эффект, поскольку браконьеры в случае их удаления из мест, богатых природными ресурсами (рыба, птица, животные, лес, редкие растения и т.п.), утратят возможность совершения указанных преступлений.

Полагаем, что в систему наказаний также следует вернуть конфискацию имущества и широко применять ее к лицам, совершившим экологические преступления.

При этом должно быть реализовано относительно новое (если не принимать во внимание ст. 24² и 53² УК РСФСР 1960 г.) наказание в виде при-

нудительных работ (его лучше именовать «направление в исправительный центр»). В настоящее время создание специальных исправительных центров именно для экологических преступников видится весьма актуальным. Дело в том, что эти лица обладают рядом особенностей, позволяющих их обособить от других видов преступников. К ним, прежде всего, относятся: явная переоценка возможностей человека, его якобы способности оптимально воздействовать на окружающую среду; ложное мнение о том, что природные ресурсы являются ничейными, о неисчерпаемости природных ресурсов; нерелевантные оценки способности природы к самовосстановлению (регенерации); явное неуважение к экологическому законодательству; потребительское отношение к природе [25, с. 459]. Полагаем, что наказания для этой категории должны быть нацелены на искоренение перечисленных деформаций, повышение экологической культуры. Для этого специалистами различных отраслей знания (экологами, психологами, социологами, юристами) должны быть совместно разработаны специальные программы.

Уголовно-правовая политика, в конечном счете, реализуется в правоприменительной деятельности. Здесь воля законодателя и воля правоприменителя порой весьма разнятся. На практике наблюдается еще более неадекватная недооценка степени общественной опасности экологических преступлений.

Приведем несколько цифр, отражающих состояние «карательной» политики в этой сфере. В 2020 г. было зарегистрировано 22676 преступлений в отношении 12496 лиц, из которых осуждено 5299 (42,3%). В отношении 4801 (!) лиц уголовные дела были прекращены по различным основаниям*. Следовательно, более половины экологических преступников избежали уголовной ответственности.

Из общего количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 260 Уголовного кодекса РФ, было осуждено 2493 (47%); по ст. 256 – 2228 (42%); по ст. 258 – 255 (4,8%); по ст. 258¹ – 239 (4,5%). Это еще раз подтверждает тезис о том, что экологическая преступность в судебной практике представлена, в основном, преступлениями браконьерской направленности, что свидетельствует о криминологической необоснованности и избирательности уголовно-правового противодействия рассматриваемым деяниям.

Негативной тенденцией современной правоприменительной пенализации является тот факт, что зачастую размер назначенного судом штрафа в пределах, установленных законом, в десятки, а то и в сотни раз меньше, чем размер нанесенного

* Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 10.01.2022).

ущерба. Так, в Ярославской области гр-н Г. за преступное загрязнение окружающей среды с ущербом на общую сумму 117704552 рубля 37 копеек был приговорен к штрафу в размере 150000 рублей*. Такое наказание, бесспорно, является неадекватно мягким.

Дальнейший анализ судебной практики показывает, что при сложной криминальной ситуации в исследуемой сфере назначаемые судами наказания остаются весьма либеральными. Так, в 2020 году к условному лишению свободы осуждено 2417 лиц (45,6%), к реальному лишению свободы – 271 (5,1%), к обязательным работам 1237 (23,3%), к штрафу 735 (14%), к исправительным работам 327 (6,2%), условно осуждено к иным мерам 251 (4,7%), к ограничению свободы всего 8 (0,15%), а к принудительным работам и того меньше – 4 лица (0,07%).

Как видим, суды редко назначают реальное лишение свободы даже в тех случаях, когда это законодательно возможно. Основным видом уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших экологические преступления, является условное осуждение. Не будем специально останавливаться на вопросах эффективности этой меры, поскольку в научной литературе не раз обращалось внимание на её неоднозначность [20, 22]. Эта мера принуждения, юридически не являясь наказанием, содержит, тем не менее, целый комплекс существенных правоограничений и фактически выполняет роль наказания, препятствуя применению других наказаний (того же ограничения свободы) освобождением от него и более подходит для рассмотрения индивидуализации уголовной ответственности ввиду его личного применения к каждому осужденному.

Отдельно следует сказать о таком действенном, на наш взгляд, наказании, как обязательные работы. За совершение экологических преступлений его назначают в 23,3% случаев. Оно имеет ощутимые преимущества перед другими видами наказаний и заключается в бесплатном выполнении в свободное от основной работы или учебы время общественно полезных, необходимых в районе жительства осужденного, прежде всего, работ физических, предоставляемых органами местного самоуправления [24, с. 15]. В отличие от исправительных работ, обязательные работы не требуют официального трудоустройства, производятся бесплатно. Практически 90% обязательных работ исполняются. В настоящее время после отбывания обязательных работ ранее судимые лица теряют свой «статус» в местах лишения свободы и боятся совершать преступления, чтобы не попасть в них снова. Для реализации целей уголовного наказания относительно рассматриваемой категории лиц целесообразным видится осуществление обязательных работ экологической направленности, а именно проведение природовосстановительных работ (рекультивация земель, экологическая реабилитация водоемов, восстановление численности животных и рыб, высадка деревьев, сбор и сортировка мусора в лесах, поймах реки другие полезные для природы мероприятия). Перспективным видится применение принудительных работ за совершение рассматриваемых преступлений [26].

Несомненный интерес представляет размер назначенных штрафов за самые распространенные экологические преступления.

Таблица 1

Характеристика размера штрафа, назначенного в качестве основного наказания за совершение экологических преступлений в 2020 г.

Статья УК РФ	До 5 тыс. руб.	Свыше 5 до 25 тыс. руб.	Свыше 25 до 100 тыс. руб.	Свыше 100 до 300 тыс. руб.	Свыше 300 до 500 тыс. руб.	Свыше 500 тыс. до 1 млн.	Свыше 1 млн руб.
Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов							
Ч. 1 ст. 256	75 (33%)	133 (58%)	11 (4,8%)	10 (4,3%)	1 (0,4%)	0	0
Ч. 3 ст. 256	7 (4,8%)	50 (34%)	53 (36%)	11 (7,5%)	22 (15%)	4 (2,7%)	0
Незаконная охота							
Ч. 1 ст. 258	5 (9,2%)	20 (37%)	23 (43%)	6 (11%)	0	0	0
Ч. 2 ст. 258	0	2 (6,6%)	15 (50%)	0	6 (20%)	7 (23,3%)	0
Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ							
Ст. 258 ¹	3 (50%)	3 (50%)	0	0	0	0	0

* Архив Тутаевского городского суда Ярославской области URL: http://businesspress.ru/newspaper/article_mId_34_aId_503285.html (дата обращения: 10.01.2022).

Таблица 1 (продолжение)

Статья УК РФ	До 5 тыс. руб.	Свыше 5 до 25 тыс. руб.	Свыше 25 до 100 тыс. руб.	Свыше 100 до 300 тыс. руб.	Свыше 300 до 500 тыс. руб.	Свыше 500 тыс. до 1 млн.	Свыше 1 млн руб.
Незаконная рубка лесных насаждений							
Ч. 1 ст. 260	48 (29 %)	109 (66%)	8 (5%)	0	0	0	0
Ч. 2 ст. 260	0	10 (38%)	7 (27%)	4 (15%)	5 (19%)	0	0
Ч. 3 ст. 260	0	5 (11%)	9 (20%)	9 (20%)	3 (6,6%)	14 (31%)	5 (11%)

На основе приведенных данных можно сделать ряд выводов. Во-первых, невзирая на то, что штраф превалирует в числе санкций за совершение экологических преступлений, он не является самым востребованным видом наказания. Во-вторых, по основному составу незаконной добычи водных биоресурсов суды в 58% случаев назначают весьма скромные штрафы – в размере от 5 до 25 тысяч рублей, в 33 % случаев эти штрафы являются смешотворными и не достигают даже 5 тысяч рублей. В-третьих, строгий штраф в размере свыше 1 млн рублей в 2020 году был назначен всего 5 раз за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ. В-четвертых, увеличение размеров штрафов в санкциях главы 26 УК РФ является нецелесообразным, поскольку на практике судьи и так не используют всего имеющегося на сегодняшний день потенциала этой меры принуждения. Так, например, часть 3 ст. 256 УК РФ предусматривает штраф в размере от 500 тысяч рублей до 1 млн. рублей. Однако в 2020 г. судьи лишь в 2,7% случаев назначали штраф в пределах этой суммы. Из сказанного можно сделать вывод о том, что небольшие штрафы не только не пресекают совершение новых преступлений, но и, напротив, являются одной из детерминант их совершения. Реализация преступного замысла с такими незначительными санкциями становится экономически выгодной для правонарушителей.

Здесь мы видим существенное противоречие: с одной стороны, законодательно повышать размеры денежного взыскания в санкциях статей не имеет смысла, поскольку суды назначают минимальные штрафы, а с другой – штрафы за совершение экологических преступлений должны компенсировать суммы нанесенного вреда.

Выходом из данной ситуации может служить создание нового механизма полного возмещения экологического вреда. Например, применение штрафа по соглашению, при котором суд имеет право назначить виновному лицу выполнение ряда обязанностей, включающих как частичное либо полное возмещение вреда, причиненного преступлением, так и назначение обязательств по заглаживанию вреда любым другим законным способом, включая полное восстановление утраченного экологического блага с испытательным сроком [27].

Эта трансакция должна содержать не только карающую, предупредительную, но и компенсационную составляющую. В настоящее время определение экологического вреда сводится к сумме выловленной рыбы или срубленного дерева. Методики их исчисления страдают массой изъянов [28].

При определении экологического вреда в денежном выражении подлежат учёту не только затраты на восстановление нарушенного конкретного компонента природной среды, но и другие экологические и экономические потери. Экономические убытки должны включать денежную компенсацию реально потраченных средств на возмещение затрат на возвращение того или иного компонента природной среды (например, животного) в естественную среду обитания в природе с учетом упущенной выгоды. Что касается экологических потерь, то они, в отличие от экономических, невосполнимы или трудновосполнимы [29, с. 6]. Порой определить сумму денежной компенсации ущерба окружающей среде достаточно проблематично в силу трудности подсчета вреда остальным объектам окружающей среды, страдающим из-за совершенного преступления. Например, в результате незаконной рубки лесных насаждений причиняется вред не только растительному, но и животному миру, природе в целом, а также человеку как биологическому виду. Следовательно, необходимо по возможности учитывать издержки, причиненные всей природе. Кроме того, в структуру определения экологического вреда должен входить моральный и физический вред здоровью человека.

Для отражения различной опасности содеянного необходима дифференциация и индивидуализация ответственности. К одному из средств их реализации относится освобождение от уголовной ответственности.

В 2020 году уголовные дела по главе 26 УК РФ были прекращены в отношении 4801 лиц по следующим основаниям: с назначением судебного штрафа – 3587; в связи с деятельным раскаянием – 998; в связи с примирением с потерпевшим – 152; отсутствием события, состава преступления – 7; непричастностью к преступлению – 1; истечением сроков давности – 36; смертью подозреваемого или обвиняемого – 23; применением принудительных мер воспитательного воздействия – 4*. За первое полугодие 2021 года уголовные дела по экологиче-

ским преступлениям были прекращены в отношении 1697 лиц, с назначением судебного штрафа – 1130**.

Таким образом, в 2020 г. уголовные дела в 75% случаев, а в 1 полугодии 2021 года в 67% случаев прекращались в связи с применением меры уголовно-правового характера – судебного штрафа.

Изучение практики назначения судебного штрафа позволило сформулировать вывод о том, что суды назначают самые низкие размеры судебных штрафов. Для иллюстрации приведем данные по распространенным экологическим преступлениям.

Таблица 2

Характеристика размера судебного штрафа, назначенного за совершение экологических преступлений в 2020 г.

Статья УК РФ	До 5 тыс. руб.	Свыше 5 до 25 тыс. руб.	Свыше 25 тыс. руб. до 100 тыс.	Свыше 100 тыс. руб.	Всего лиц	Всего рублей
Ч. 1 ст. 256	673	1071	39	2	1785	16196500
Ч. 2 ст. 256	0	1	0	0	1	10000
Ч. 3 ст. 256	146	358	107	3	614	10648000
Ч. 1 ст. 258	11	70	38	4	123	3749000
Ч. 2. ст. 258	7	48	38	10	103	4606000
Ч. 1 ст. 258 ¹	19	76	24	3	122	2919500
Ч. 1 ст. 260	224	256	14	0	494	4066000
Ч. 2 ст. 260	55	187	64	6	312	7308000
Ч. 3 ст. 260	1	0	0	0	1	5000
Итого:	1136 (32%)	2067 (58%)	324 (9,1%)	28 (0,8%)	3555	49508000

Как видно из приведенных данных, в 58% случаев судами назначается весьма небольшой судебный штраф в размере от 5 до 25 тысяч рублей, а в 32 % размер судебного штрафа не превышает даже 5 тысяч рублей. Здесь наблюдается практически полная тождественность с суммой штрафов, назначаемых в качестве основного вида наказания. Выше мы приводили таблицу с данными о таких же размерах штрафа как основного вида наказания. Относительно крупный размер судебного штрафа – свыше 100 тысяч рублей был назначен в 28 случаях, что составило 0,8 %. Обращает на себя внимание сумма взысканного судебного штрафа за 2020 г., которая составила 49508000 рублей. Представляется, что серьезные природовосстановительные мероприятия в масштабах страны на эту сумму провести невозможно. При этом действующее законодательство не содержит механизма контроля за прохождением взысканных денежных средств. К сожалению, отсутствует возможность проследить, каким образом и на что именно расходуется конкретная сумма, взысканная в виде штрафа либо судебного штрафа за совершение определенного преступления. Вместе с тем, полагаем обоснованным и справедливым, чтобы взысканные таким образом средства целенаправленно шли на осуществление экологических

мероприятий с установлением самого жесткого контроля за их расходованием.

Значительную роль в пресечении преступлений экологической направленности призваны сыграть граждане Российской Федерации. Так, в ходе разработки и реализации уголовно-правовой политики следует научно обосновать и законодательно закрепить право граждан на правомерную защиту от экологических преступлений с отнесением правомерной защиты экологических прав к обстоятельствам, исключающим преступность деяния.

В настоящее время уголовный закон содержит ряд специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, закрепленных в примечаниях к статьям УК РФ. В отечественной криминологической и уголовно-правовой науке практически общепризнанно, что позитивное посткриминальное поведение способно снижать или устранять общественную опасность личности виновного [30]. Специальные основания предполагают компромисс между государством и лицом, совершившим преступление [31].

Как было указано выше, экологические преступники обладают рядом отличительных особенностей. Полагаем, что перманентное ухудшение состояния окружающей среды и её компонентов требует нового подхода к проблеме экологических

* Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2020 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 25.04.2022).

** Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2021 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5895> (дата обращения: 25.04.2022).

преступлений. На первое место должен быть выдвинут приоритет незамедлительного восстановления утраченного экологического блага, реализации компенсационной функции уголовного права [32].

Необходимы действенные меры, в-первых, позволяющие незамедлительно восстановить экологический баланс (например, высадка и уход за новыми лесными насаждениями вместо незаконно срубленных; срочное проведение природоочистительных, природовосстановительных мероприятий при загрязнении воздуха, воды, почв и т.д.), во-вторых, способствующие предупреждению совершения новых преступлений. Если лицо, впервые совершило экологическое преступление, полностью загладило причиненный вред, раскаялось в содеянном, способствовало раскрытию преступления, то оно может быть освобождено от уголовной ответственности.

В некоторых случаях перспективным видится установление специального основания освобождения от уголовной ответственности, если лицо своевременно сообщило о загрязнении окружающей среды, которое могло привести к экологической катастрофе, массовому заболеванию людей или объектов животного мира, активно способствовало устранению экологического вреда и раскрытию преступления. Например, подобное основание освобождения от уголовной ответственности может быть установлено в качестве примечания к ст. 247 УК РФ при нарушении правил обращения экологически опасных веществ и отходов.

На основании проведенного исследования представляется возможным сделать ряд выводов. На сегодняшний день степень общественной опасности экологических преступлений государством и гражданским обществом явно недооценена. Реализация существующих методов уголовно-правовой политики в сфере обеспечения экологической безопасности не позволяет в полной мере достичь стоящих перед ней целей и задач. В-первых, нуждаются в совершенствовании нормы главы 26, значительная их часть должна быть реанимирована, а «мертвые» нормы должны быть заменены на «работающие». Во-вторых, следует провести перевод некоторых экологических преступлений в более строгую категорию. В частности, статья 259 УК РФ должна быть отнесена к категории особо тяжких преступлений. В-третьих, глава об экологических преступлениях должны быть преобразована в самостоятельный раздел. В-четвертых, целесообразно и оправданно включение в систему наказаний таких их видов, не связанных с изоляцией от общества, как ссылка и высылка. В-пятых, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности за совершение экологических преступлений будет способствовать установление в статьях главы 26 УК поощрительных примечаний, предусматривающих основания освобождения от уголовной ответственности за позитивное постпреступное поведение.

Список источников

1. *Егорова Т. В.* Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.
2. Большая Советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 20. 608 с.
3. *Милюков С. Ф.* Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография. СПб., 2000. 279 с.
4. *Коробеев А. И.* Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 352 с.
5. *Шестаков Д. А.* Введение в криминологию закона. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. 73 с.
6. *Милюков С. Ф.* О некоторых параметрах современной уголовно-правовой политики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Право. 2001. № 2. С. 190–196.
7. *Кудрявцев В. Н.* Стратегия борьбы с преступностью: монография. 2-е изд., перераб. и доп. репр. изд. М.: Норма: Инфа-М, 2017. 368 с.
8. *Сверчков В. В.* Экологическая безопасность Российской Федерации: актуальные вопросы реализации уголовно-правовой политики // Государство и право. 2018. № 7. С. 81–90.
9. Проблемы российской уголовной политики / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин. М.: Проспект, 2014. 296 с.
10. *Андреева Л. С.* Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 228 с.
11. *Кузнецова Н. И., Шкеле М. В.* Экологические преступления: теория и практика правоприменения. СПб.: СПб ун-т МВД России, 2020. 172 с.
12. *Тимошенко Ю. А.* Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 537 с.
13. Голубев С. И. Критические местообитания, как предмет преступления // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 8-2. С. 335–341.
14. *Милюков С. Ф.* Смертная казнь: дискуссия должна быть продолжена // Юридическая орбита. 2021. № 1. С. 285–299.

15. Братанова А. А., Кожевникова Н. Ю. Гибель Аральского моря как следствие развития сельского хозяйства // Молодежь и наука. 2018. № 3. С. 51–53.
16. Першин С. М. Механизм аномального смещения Гольфстрима в 2011 году // Оптика атмосферы и океана. 2016. Т. 29, № 3. С. 192–197.
17. Кузнецова Н. И., Урда М. Н. Экологическая миграция: криминологический аспект // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 1. С. 30–38.
18. Осипов П. П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций (Аксиологические аспекты). Ленинград: Изд-во Ленинградского университета. 1976. 135 с.
19. Тихонова С. С. Особенности конструирования санкций в уголовном законе: теория и законодательная практика // Юридическая техника. 2013. № 7. Ч. 2.
20. Кузнецов А. И., Улитина У. А. Актуальные проблемы, возникающие при осуществлении контроля за условно осужденными // Вестник Пермского института ФСИН России. 2019. № 1 (32). С. 27–32.
21. Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. М.: Юрлитинформ, 2017.
22. Панасенко В. Н. Эффективность условного осуждения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 7. С. 181–183.
23. Милуков С.Ф. Проблемы криминологической обоснованности российского уголовного законодательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000.
24. Попова М. Е. Обязательные работы как вид уголовного наказания: проблемы назначения // Марийский юридический вестник. 2017. № 2 (21). С. 14–20.
25. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М.: Юрист, 1999.
26. Лядов Э. В. Проблемы практики исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ // Юридический вестник ДГУ. Т. 28. 2018. № 4. С. 167–175.
27. Соловьев А. Г., Шестакова С. Д. Штраф по соглашению и судебный штраф как схожие альтернативы уголовному преследованию // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. СПб, 2021. С. 354–359.
28. Мисник Г. А. Возмещение экологического вреда в российском праве: монография. М.: Проспект: ТК Велби, 2007. 263 с.
29. Размер штрафов должен соответствовать масштабам экологических последствий содеянного: Интервью с председателем Саратовского областного суда В.Н. Тарасовым // Судья. 2017. № 9. С. 6–15.
30. Антонов А. Г. К вопросу о социально-криминологической обусловленности специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2 (81). С. 37–40.
31. Аликперов Х. Д. Компромисс как имманентное свойство уголовного права // Компромисс в праве: теория, практика, техника: сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. 2014. С. 35–44.
32. Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Компенсационная функция и компенсационные нормы современного уголовного закона // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 78–88.

References

1. Egorova T. V. Slovar' inostrannykh slov sovremennoy russkogo yazyka [Dictionary of foreign words of the modern Russian language], Moscow, Adelant Publ., 2014, 800 p. (In Russ.).
2. Bol'shaya Sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet encyclopedia]: in 30 volumes, ed. A. M. Prokhorov. 3rd ed. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1975, vol. 20, 608 p. (In Russ.).
3. Milyukov S. F. Rossiiskoe ugovnoye zakonodatel'stvo: opyt kri-ticheskogo analiza [Russian criminal law: experience of critical analysis]: monograph. Saint Petersburg, 2000, 279 p. (In Russ.).
4. Korobeev A. I. Ugolovno-pravovaya politika Rossii: ot genezisa do krizisa [Criminal law policy of Russia: from genesis to crisis]: monograph. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019, 352 p. (In Russ.).
5. Shestakov D. A. Vvedenie v kriminologiyu zakona [Introduction to the criminology of the law of St. Petersburg]. Saint Petersburg Saint, PetersburgLegal Center Press Publ., 2011. 73 p. (In Russ.).
6. Milyukov S. F. O nekotorykh parametrakh sovremennoy ugovno-pravovoi politiki [On some parameters of modern criminal law policy], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser.: Pravo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Ser.: Right]*, 2001, no. 2, pp. 190–196. (In Russ.).
7. Kudryavtsev V. N. Strategiya bor'by s prestupnost'yu [Crime control strategy]: monograph. 2nd ed., revised. and additional repr. ed. Moscow, Norma: Infa-M Publ., 2017, 368 p. (In Russ.).
8. Sverchkov V. V. Ekologicheskaya bezopasnost' Rossiiskoi Federa-tsii: aktual'nye voprosy realizatsii ugovno-pravovoi politiki [Ecological safety of the Russian Federation: topical issues of the implementation of criminal law policy], *Gosudarstvo i pravo [State and law]*, 2018, no. 7, pp. 81–90. (In Russ.).
9. Problemy rossiiskoi ugovnoy politiki [Problems of Russian criminal policy] ed. M. M. Babaev, Yu. E. Pudovochkin. Moscow, Prospekt Publ., 2014, 296 p. (In Russ.).

10. *Andreeva L. S.* Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie pravil bezopasnosti pri obrashchenii s mikro-biologicheskimi libo drugimi bio-logicheskimi agentami ili toksinami [Criminal liability for violation of safety rules when handling microbiological or other biological agents or toxins]: Cand. Law sci. diss. Abstr. Moscow, 2014, 228 p. (In Russ.).
11. *Kuznetsova N. I., Shkele M. V.* Ekologicheskie prestupleniya: teo-riya i praktika pravoprimereniya [Ecological crimes: theory and practice of law enforcement]. Saint Petersburg, SPb un-t MVD Rossii Publ., 2020. 172 p. (In Russ.).
12. *Timoshenko Yu. A.* Konstruirovaniye ugolovno-pravovykh norm ob otvetstvennosti za ekologicheskie prestupleniya: problemy teorii i prak-tiki [Construction of criminal law on responsibility for environmental crimes: problems of theory and practice]: Dr. Law sci. diss. Moscow, 2019. 537 p. (In Russ.).
13. *Golubev S. I.* Kriticheskie mestoobitaniya, kak predmet prestup-leniya [Critical habitats as a subject of crime], *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]*, 2020, no. 8-2, pp. 335–341. (In Russ.).
14. *Milyukov S. F.* Smertnaya kazn': diskussiya dolzhna byt' prodol-zhena [The death penalty: the discus-sion should be continued], *Yuridicheskaya orbita [Legal Orbit]*, 2021, no. 1, pp. 285–299. (In Russ.).
15. *Bratanova A. A., Kozhevnikova N. Yu.* Gibel' Aral'skogo morya kak sledstvie razvitiya sel'skogo kho-zyaistva [The death of the Aral Sea as a consequence of the development of agriculture], *Molodezh' i nauka [Youth and Science]*. 2018, no. 3, pp. 51–53. (In Russ.).
16. *Pershin S. M.* Mekhanizm anomal'nogo smeshcheniya Gol'fstrima v 2011 godu [Mechanism of the anomalous displacement of the Gulf Stream in 2011], *Optika atmosfery i okeana [Atmospheric and ocean optics]*, 2016, vol. 29, no. 3, pp. 192–197. (In Russ.).
17. *Kuznetsova N. I., Urda M. N.* Ekologicheskaya migratsiya: krimino-logicheskii aspekt [Ecological mi-gration: criminological aspect], *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal [All-Russian criminological journal]*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 30–38. (In Russ.).
18. *Osipov P. P.* Teoreticheskie osnovy postroeniya i primeneniya ugolovno-pravovykh sanktsii (Aksiolo-gicheskie aspekty) [Theoretical foundations for the construction and application of criminal law sanctions (Axio-logical aspects)]. Leningrad, Leningrad University Press. Publ., 1976, 135 p. (In Russ.).
19. *Tikhonova S. S.* Osobennosti konstruirovaniya sanktsii v ugolovnom zakone: teoriya i zakonotvor-cheskaya praktika [Features of the construction of sanctions in criminal law: theory and law-making practice], *Yuridicheskaya tekhnika [Legal technique]*. 2013, no. 7, part 2. (In Russ.).
20. *Kuznetsov A. I., Ulitina U. A.* Aktual'nye problemy, vznikayu-shchie pri osushchestvlenii kontrolya za uslovno osuzhdennymi [Actual problems arising in the exercise of control over probationers], *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii [Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia]*, 2019, no. 1 (32), pp. 27–32. (In Russ.).
21. *Lopashenko N. A.* Ekologicheskie prestupleniya: ugolovno-pravovoi analiz [Environmental crimes: criminal law analysis]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2017. (In Russ.).
22. *Panasenko V. N.* Effektivnost' uslovnogo osuzhdeniya [The effectiveness of probation], *Gumani-tarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanitarian, socio-economic and social sciences]*, 2014, no. 7, pp. 181–183. (In Russ.).
23. *Milyukov S.F.* Problemy kriminologicheskoi obosnovannosti rossiiskogo ugolovnogo zakonodatel'stva [Problems of criminological validity of the Russian criminal legislation], Cand. Law sci. diss. Abstr., St. Peters-burg, 2000. (In Russ.).
24. *Popova M. E.* Obyazatel'nye raboty kak vid ugolovnogo nakaza-niya: problemy naznacheniya [Com-pulsory work as a form of criminal punishment: problems of appointment], *Mariyskiy yuridicheskyy vestnik [Ma-riyskiy legal bulletin]*, 2017, no. 2 (21), pp. 14–20. (In Russ.).
25. *Kriminologiya: uchebnik [Criminology: textbook]*, ed/ by V. N. Kudryavtsev and V. E. Eminov, Mos-cow, Yurist Publ., 1999. (In Russ.).
26. *Lyadov E. V.* Problemy praktiki ispolneniya ugolovnogo nakaza-niya v vide prinuditel'nykh rabot [Problems of the practice of execution of criminal punishment in the form of forced labor], *Yuridicheskii Vestnik DGU [Law Herald of DSU]*, vol. 28, 2018, no. 4, pp. 167–175. (In Russ.).
27. *Solov'ev A. G., Shestakova S. D.* Shtraf po soglasheniyu i sudeb-nyi shtraf kak skhozhie al'ternativy ugolovnomu presledovaniyu [A fine by agreement and a judicial fine as similar alternatives to criminal prosecu-tion], *Ugolovnoe sudoproizvodstvo Rossii i zarubezhnykh gosudarstv: problemy i perspektivy razvitiya [Criminal justice in Russia and foreign countries: problems and development prospects]: Materials of the international scien-tific-practical conference.* St. Petersburg, 2021, pp. 354–359. (In Russ.).
28. *Misnik G. A.* Vozmeshchenie ekologicheskogo vreda v rossiiskom prave: monografiya [Compensation for environmental damage in Russian law]. Moscow, Prospekt: TK Velbi Publ., 2007, 263 p. (In Russ.).
29. Razmer shtrafov dolzhen sootvetstvovat' masshtabam ekologiche-skikh posledstviy sodeyannogo [The amount of fines must correspond to the scale of the environmental consequences of the deed]. Interview with the Chairman of the Saratov Regional Court V.N. Tarasov, *Judge [Re]*, 2017, no. 9, pp. 6–15. (In Russ.).

30. Antonov A. G. K voprosu o sotsial'no-kriminologicheskoi obu-slovlennosti spetsial'nykh osnovanii osvobozhdeniya ot ugovnoyi otvet-stvennosti [On the issue of social and criminological conditionality of special grounds for exemption from criminal liability], *Chelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: crime and punishment]*, 2013, no. 2 (81), pp. 37–40. (In Russ.).

31. Alikperov Kh. D. Kompromiss kak immanentnoe svoistvo ugovnogo prava [Compromise as an immanent property of criminal law], *Kompromiss v prave: teoriya, praktika, tekhnika [Compromise in law: theory, practice, technique]*: Sat. Art. according to the materials of the international scientific-practical. conf., 2014, pp. 35–44. (In Russ.).

32. Martynenko N. E., Martynenko E. V. Kompensatsionnaya funktsiya i kompensatsionnye normy sovremennogo ugovnogo zakona [Compensatory function and compensatory norms of modern criminal law], *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2020, no. 1 (53), pp. 78–88. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кузнецова Наталья Ивановна, старший преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. *E-mail: natasha40480@mail.ru*
Милюков Сергей Фёдорович, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. *E-mail: dikoepolesf@gmail.com*

Поступила в редакцию 18.04.2022 г.; одобрена после рецензирования 22.04.2022 г.; принята к публикации 25.04.2022 г.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kuznetsova Natalia Ivanovna, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Petersburg, Russian Federation. *E-mail: natasha40480@mail.ru*
Milyukov Sergey Fedorovich, Professor of the Department of Criminal Law of the A.I. Herzen Russian State University, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation. *E-mail: dikoepolesf@gmail.com*

Received 18.04.2022; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 25.04.2022